

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.7>

Ковалев Александр Сергеевич

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

В статье представлены результаты исследования самостоятельной работы студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки, с научными публикациями, освещающими события 1941-1945 гг. Выявлены познавательные предпочтения студентов, приведены примеры высказываний обучающихся в ходе рецензирования выбранных статей. Анализ результатов самостоятельной работы студентов-неисториков показал, что вопросы Великой Отечественной войны отражены в их историческом сознании, но требуются дальнейшее обогащение имеющихся представлений и обеспечение их устойчивости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 44-51. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47); 165.12

Дата поступления рукописи: 04.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.7>

В статье представлены результаты исследования самостоятельной работы студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки, с научными публикациями, освещающими события 1941-1945 гг. Выявлены познавательные предпочтения студентов, приведены примеры высказываний обучающихся в ходе рецензирования выбранных статей. Анализ результатов самостоятельной работы студентов-неисториков показал, что вопросы Великой Отечественной войны отражены в их историческом сознании, но требуются дальнейшее обогащение имеющихся представлений и обеспечение их устойчивости.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; историческое сознание; студенты неисторических специальностей; самостоятельная работа; научные публикации; историография.

Ковалев Александр Сергеевич, д.и.н., доцент

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

alexkovaleff@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Историческое сознание – совокупность представлений, присущих обществу и отдельным индивидуумам, о своем прошлом и прошлом всего человечества. Для нашей страны одним из существенных исторических событий, получающих отражение в национальном самосознании, является Великая Отечественная война, которая воспринимается россиянами независимо от возраста, социального статуса, политических взглядов.

К сожалению, в последнее время опытом истории стремятся воспользоваться разные политические силы, которые обосновывают свои действия ссылками на историю, пытаются истолковать ее по-своему. В связи с этим особую значимость приобретает историческое образование тех, кто не занимается изучением прошлого на профессиональном уровне, а формирует свои знания и представления об основных событиях и особенностях российской истории в рамках изучения учебной дисциплины «История», которая относится к циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Отдельные представители современного студенчества проявляют свою гражданскую позицию, связанную с воспроизводством исторических знаний, в несколько искаженной форме. Сегодня студент на обязательном практическом занятии с упоением рассказывает о героических событиях Великой Отечественной войны, а на следующий день, участвуя в митинге оппозиционных сил, публично срывает с себя георгиевскую ленту.

Одной из причин подобного поведения вполне можно считать то обстоятельство, что в учебных планах неисторических специальностей дисциплине «История» отводится крайне мало часов (144 ч), из которых на аудиторную работу выделено и того меньше (72 ч), поэтому все события, в том числе и проблемы Великой Отечественной войны, рассматриваются в крайне сжатом виде.

В отечественной историографии последних лет существует ряд публикаций, связанных с изучением отношения студенческой молодежи к событиям Великой Отечественной войны. Например, В. Н. Стегний рассматривает каналы получения студентами информации о событиях 1941-1945 гг. [38], в статье С. А. Инкижиновой и А. В. Муратовой представлены результаты исследования отношения студентов к ветеранам, представлений об их героизме [17]. Е. А. Куренкова, В. М. Филиппов, Ж. В. Пузанов, Т. И. Ларина анализируют осведомленность студентов о важнейших военных событиях, героях и полководцах с целью выявления духовно-нравственных качеств современной российской студенческой молодежи и самоидентификации студентов как патриотов [22; 41].

Все эти работы отличает то, что они концентрируют внимание исследователя в большей степени на остаточных знаниях студентов, полученных в школе и университете. В то же время публикации, в которых историческое сознание студентов рассматривалось бы непосредственно в процессе освоения ими учебной дисциплины «История» в вузе в связи с организацией их самостоятельной работы, выявлено не было.

Историческое сознание студентов впитывает в себя как систематизированную информацию, получаемую на лекциях и семинарских занятиях, так и неупорядоченную, приобретаемую за пределами учебной аудитории, восприятие которой определяется интересами конкретной личности [39, с. 62]. Чаще всего историческое сознание связано с остаточными знаниями, которые оно способно периодически воспроизводить. Вне учебных стен основными каналами получения информации студентами являются художественные фильмы, СМИ и Интернет, к которым обращаются молодые люди, исходя из их собственной потребности в получении новых сведений об исторических событиях, в том числе о Великой Отечественной войне.

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка соединить оба подхода. Студентам первого курса, обучающимся в Сибирском федеральном университете в одном из институтов технического профиля, было предложено дополнить полученную на аудиторных занятиях информацию о Великой Отечественной войне сведениями, приобретенными в ходе самостоятельной работы.

К изучаемой теме был представлен дополнительный список литературы, включающий в себя 100 статей, опубликованных в 2012-2017 гг. и освещающих проблемы Великой Отечественной войны. Студенты должны были выбрать одну из публикаций, ознакомиться с ней и написать аналитическое заключение или рецензию, отразив актуальность исследования, ведущую идею и основные тезисы, изложенные в статье, оценить объективность или предвзятость автора, определить ценность, значимость и полезность информации, представленной в статье, а также высказать свою личную позицию относительно изложенного в ней материала.

Таким образом, была поставлена **цель** исследования – проанализировать отношение студентов-неисториков к Великой Отечественной войне и оценить степень зрелости их исторического сознания. Цель работы определила **задачи** исследования: выявить особенности познавательного интереса обучающихся вуза к проблемам Великой Отечественной войны, а также раскрыть специфику интерпретации и оценки студентами событий 1941-1945 гг.

Из 212 обучающихся интерес к самостоятельной работе проявили 153 человека, то есть 72,7%. В ходе анализа представленных учебных рецензий были получены следующие результаты исследования.

В 15% выполненных работ не содержится сколь-нибудь интересных наблюдений. Их авторы отнеслись к работе формально: подробно анализируя сами статьи, они не высказали своего личного отношения, ограничиваясь словами о том, что им было просто «интересно познакомиться» с материалом, изложенным в публикации, или отмечая, что статья написана доступным и понятным для них языком. В остальных 85% аналитических заключений и рецензий были обнаружены интересные высказывания представителей студенческой молодежи относительно содержания прочитанного материала и Великой Отечественной войны в целом.

Предпочтения студентов можно разделить на несколько групп.

Наиболее востребованными оказались публикации, связанные с организацией трудовой и повседневной жизни в тылу и посвященные вкладу гражданского населения в победу (19,6%). Среди них статьи Ю. В. Куперт и Л. И. Снегиревой [21], Н. В. Пашевской и В. Е. Ахрименко [32], С. А. Невского [27], О. Н. Варнаковой [9], С. Ю. Пищулиной [33], Р. Е. Романова [35], И. В. Кареевой и О. Д. Кикта [19], А. С. Шевлякова и О. А. Черемных [46], коллективная публикация «Развитие тыла и организация тылового обеспечения Советской Армии в годы Великой Отечественной войны» [12].

Интерес к проблемам советского тыла студенты объясняют так: «Раньше я знал только о конкретных эвакуированных предприятиях, но не задумывался о жизни простых рабочих. Это полезно для тех, кто желает поближе познакомиться с обратной стороны войны». В своих отзывах студенты сетуют на то, что большинство авторов, пишущих о Великой Отечественной войне, уделяют мало времени «неизвестным героям», работавшим в тылу, поскольку «все мы знаем героев и маршалов Победы, но мало кто знает имена тех, кто дал им победить, обеспечивая армию», и что, оказывается, «можно, не находясь на поле битвы, приносить ничуть не меньший вклад».

Наиболее часто встречались высказывания о том, что студент «открыл для себя изобретения, научные достижения и трудовые подвиги», например, «узнал о разработке защиты от отравляющих веществ и препаратов от инфекционных заболеваний... о конструировании аппарата для переливания крови пациентам, использующегося по сей день... о химике И. Я. Постовском, которым была создана уникальная паста, получившая его имя, которой обрабатывались незаживающие раны». Похвалы от читателей также заслужили новосибирские ученые, которые «работая в тяжелых условиях, лишённые необходимой финансовой поддержки и оборудования, в самые сжатые сроки добивались потрясающих успехов», потому что «без их работы советские солдаты были бы просто “пушечным мясом”».

Положительную оценку студенты дали деятельности правоохранительных органов, используя интересную, образную метафору, что «органы внутренних дел, прикрывая советских солдат с тылу, были словно их “глазами на затылке”».

Второй по популярности стала группа публикаций, связанных непосредственно с боевыми действиями и событиями на фронтах Великой Отечественной войны (13,8% студентов). Среди них можно выделить статью А. О. Лапшина «История Великой Победы», представляющую собой рецензию на 12-томное издание «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» [23], которая, по словам одного студента, «побудила к прочтению полной версии».

«Операция “Большой Сатурн”: план и возможности реализации» У. Б. Очирова [29] характеризуется таким высказыванием: «Важно знать информацию о поступках и решениях Верховного главнокомандующего, которые позволяют реально осознать взаимосвязь между всем происходящим на тот момент на фронте и в тылу».

В статье С. В. Марковой о предотвращении эпидемии малярии на Воронежском фронте [26] студентов привлек «многообещающий и даже интригующий заголовок», но за ним они нашли «скучные цифры и проценты», и «так и не узнали самого главного – как нам удалось предотвратить эту эпидемию», а ценность статьи читатели увидели в том, что тропическую форму малярии в Россию занесли итальянские войска во время оккупации южных районов.

Статья М. В. Шиловского «Эффективность усилий советских летчиков-истребителей в Великой Отечественной войне» [47] помогла студентам «сравнить технический и военный прогресс нашей страны на протяжении последних 70 лет» и узнать «не только всем известных И. Н. Кожедуба и А. И. Покрышкина, но и менее известных пилотов». Из статьи «Военно-стратегическое положение на Южном фронте к началу Туапсинской оборонительной операции» С. П. Данковича [11] молодые люди почерпнули ранее не известную им информацию об этой операции.

Самими читаемыми в этой группе публикаций стали статьи А. И. Исмаилова «К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [18] и А. Н. Шарапова «Малоизвестные страницы

Великой Отечественной войны» [45]. Однако если после прочтения первой публикации студенты сошлись во мнении, что без точных сведений о потерях «невозможно хотя бы даже примерно представить себе действительную ужасность такого события, как мировая война», то вторая статья, посвященная уничтожению «Демянского котла», и вовсе вызвала дискуссию на аудиторных занятиях.

Один из студентов сообщил, что «это хорошо, что я узнал про неудачные операции советских войск, им обычно не уделяется внимания и времени на изучение», на что одноклассники ему возразили: «О наших неудачах говорить нельзя. В любом случае каждое действие наших солдат привело к победе». Впрочем, были и те, кто хотел найти для себя какую-то сенсационную информацию, но не нашел ее, отметив, что «для обычного жителя нашей страны, к сожалению, данный материал ценности иметь не будет» и «сейчас... другие войны, это не интересно».

11,1% студентов заинтересовали материалы, связанные с взаимоотношением власти и церковных организаций в годы войны, а также деятельностью Русской православной церкви и прочих конфессий, что можно считать довольно необычным в условиях значительного религиозного нигилизма современной молодежи. Внимание обучающихся привлекли работы М. В. Палеолога [30], К. С. Бобринева и В. В. Шапошникова [3], Г. А. Быковской и В. А. Македонской [8], А. П. Фуфаевой [42].

Прочитав эти публикации, студенты размышляли о том, «почему все-таки советская власть разрешила церковь», и сами же отвечали: «В годы войны народу от властей нужна была вера, а властям от народа – патриотизм»; «Церковь – это не такая уж плохая организация, церковнослужители готовы помочь своему народу»; «Вера помогала людям обрести относительное душевное успокоение, надежду на победу России и Советского Союза – в тылу многие молились за фронтовиков, а на фронте верили в силу икон и крестов».

Отражена в высказываниях студентов и позиция самой церкви, так долго бывшей в оппозиции советской власти: «Церковь не могла остаться в стороне, даже несмотря на антирелигиозную политику в довоенный период»; «Священники были патриотами и на личных примерах, жертвуя собой, двигали народ против врага, вели пропаганду в оккупации, несмотря на страх смертной казни», «забыли про угнетения со стороны советской власти и поставили свободу превыше чувства обиды». Одна из студенток выразила мнение, что церковь обеспечила поддержку власти, поскольку «на временно оккупированной территории были сожжены или полностью уничтожены, разграблены или осквернены тысячи церквей разной религиозной принадлежности».

Были даны и довольно оригинальные суждения: «Церковь была для советской власти лишь выгодным союзником, потому что ничего большего Сталин не допустил бы, просто у него были опасения из-за обращения в годы войны многих людей в верующих. Имея сильную, прочную власть, Сталин боялся её потерять, дав свободу действий церкви».

Все, кто выбрал эту сложную тему, считают: «Не будь войны, Советское правительство так же продолжало бы давить на церковь»; «Власть должна была быть благодарна церкви, а не возвращаться после военных действий в прежнее русло, возобновляя свою антирелигиозную политику».

Следующую группу (9,8%) составили исследования культурологической направленности. Здесь встречаются крайне полярные оценки. В частности, читавшие статью М. Р. Атановой и Е. В. Туфанова «Проблема духовного развития советского общества в годы Великой Отечественной войны» [1] студенты пишут, что «миролюбивому русскому человеку пришлось внушить мысль о том, что он должен убивать неприятеля», и «самые разные методы хороши, чтобы замотивировать своих на защиту своего Отечества», так как «это было важно для военачальников, ведь солдат уже будет достаточно мотивирован для уничтожения врага». В противовес такой позиции – согласие с «честной и правдивой» позицией В. П. Астафьева о «губительности войны для человеческой души» («Военные произведения В. П. Астафьева в освещении критики» Т. Н. Бариновой [2]). Несколько человек выбрали более «легкую» для восприятия статью «Песни как форма пропаганды в годы Великой Отечественной войны» О. П. Полосьмак и Е. М. Кунжарова [34], отметив, что «песня внесла огромный вклад в поддержание морального духа людей», «помнить военные песни – значит, помнить о прошлом, это наш долг перед мужеством защитников прошедшей войны, перед памятью этих людей».

Интересной для 9,8% студентов (причем большей частью для девушек) оказалась проблема коллаборационизма и жизни советских граждан на оккупированной территории, получившая отражение в статьях Н. В. Шабельник [44], Ю. П. Нешатаевой [28], В. И. Заварзиной и Л. А. Лукьяновой [13].

Оценивая такое явление, как коллаборационизм, обучающие отметили, что их обращение к этой теме «вызвано не стремлением судить, а стремлением понять, добиться большей объективности, подробности и достоверности в описании прошлого». Они высказались за то, что «в любых военных конфликтах будут люди, готовые выступить против нынешнего правительства при оккупации своей страны», и «у людей были свои причины для свержения текущей власти», причем «для большинства это был единственный вариант выживания в оккупации». Разделяют студенты и мнение, что при оценке коллаборационизма «должен быть анализ каждого реального случая сотрудничества с немцами, а не бездумное объявление всех предателями». Также в рецензиях встречается обеспокоенность тем, что «современную молодежь сейчас мало интересует, как в годы немецкой оккупации приходилось выживать обычным советским людям», и заинтересованность тем, «как советские граждане справлялись с трудностями, о чем думали в тот момент, на чьей стороне на самом деле были, верили ли немецкой пропаганде».

Одна из девушек, по ее словам, прочитав статью Н. В. Шабельник, не смогла сформировать однозначное отношение к поставленной в статье проблеме, для чего обратилась к другой статье, которую она сама нашла в сети – «Истоки коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны» А. А. Ильюхова [16]. После этого она написала в рецензии: «Мы должны осознавать всю сложность положения миллионов наших

сограждан, оказавшихся на захваченной территории. Я думаю, многие просто вынуждены были пойти на такие меры. Это было выживание, но тех, кто сознательно делал свой выбор, оправдать нельзя. Но надо изучить мотивы тех, кто шел к врагу. Порой они попадали в крайне суровые условия и были вынуждены выживать любыми средствами, хотя другие боролись с врагом, не щадя себя ни на фронте, ни в тылу».

В подобных высказываниях четко прослеживается нежелание студентов ставить знак равенства между вынужденным и сознательным коллаборационизмом, между предательством и сотрудничеством по принуждению, поскольку среди коллаборационистов были и те, кто служил немцам по просьбам односельчан и даже по заданию советского руководства, которое признавало подобные формы сотрудничества еще в начальный период войны.

9,1% студентов волнуют проблемы исторической памяти. Они выбрали статью В. А. Македонской и Е. А. Носовой «Проблема пересмотра итогов и событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в мировом сообществе» [25] и начинали свои рецензии с недовольства фразой, брошенной в 2017 г. Д. Трампом о том, что «США выиграли две мировые войны».

Свое негодование студенты выразили в следующих суждениях: «Сегодня многие факты войны искажаются»; «Статья помогла мне “открыть глаза”. Ранее я даже не догадывалась о масштабе этой проблемы. Недопустимо искажение истории, оно ведет к искажению современной картины мира»; «Несправедливо принижение роли нашего народа в борьбе с фашизмом»; «Коверканье истории есть самое настоящее преступление»; «Вся проблема в том, что мировое сообщество согласилось с тем, что наибольший вклад в освобождение от фашизма внесли США и Англия, они опровергают то, что роль Советского Союза была решающей»; «Нельзя выставлять фашистов как хороших людей, а советских солдат – как кровавых варваров»; «Некоторые оправдывают фашистов. Но если говорить, что их дело не такое уж и плохое, то идея фашизма может развиваться и дальше, особенно среди неокрепших детских умов, которые подвержены мнению взрослых, а это может привести к повтору былого ужаса»; «Переписывание истории идет в связи с современной политической обстановкой... когда авторитет России падает».

Все студенты сходятся во мнении, что сегодня требуется отстаивать настоящую память о событиях 1941-1945 гг.: «Необходимо бороться с заменой реальной информации той, которая выгодна другим странам»; «Россия должна приложить все возможные силы для предотвращения искажения истории, к сохранению подлинности истории в памяти молодого поколения».

8,5% студентов выбрали в качестве объекта рецензии публикации, связанные с такими источниками, как дневники советских офицеров (И. Г. Тажидинова [40]), письма с фронта (З. А. Бутуева, М. Г. Цыренова [7]), открытки (М. В. Самбур [36]), награды (А. Хворощин [43]). Прежде всего обучающиеся открыли для себя, что все это является ценным историческим источником. Так, статья, посвященная фронтовым дневникам, «расширила знания о методах изучения истории, помогла взглянуть на нее глазами простых людей». Причем дневники офицеров были признаны студентами более ценными источниками по сравнению с воспоминаниями армейского руководства: «...они... несут в себе более правдивую информацию, чем мемуары генералов, дают реальные представления об эмоциях человека в годы войны».

Познакомившись с открыткой военного времени, студенты писали в рецензиях, что «по изображениям на открытках можно больше узнать о социальной жизни тех лет, об одежде, оружии, технике», «по тому, как выглядели открытки, мы можем понять общее настроение в стране», и отметили значимость открыток для военной эпохи: «Они поднимали патриотический дух в стране», «это была действенная и быстрая пропаганда».

Интересные формулировки встречаются в рецензиях на статью, раскрывающую повседневность военного времени в письмах с фронта: «Можно проследить изменения в жизненных взглядах человека», «есть возможность проследить фронтовую судьбу участника войны и память, которую он оставил о себе», «в письмах... семейная память переплетается с темой семьи и любви, их недостатка в жизни военнослужащего», «война – это конфликт между странами, а страна – это ее люди, а человек неотделим от семьи и памяти о ней».

Экономические и финансовые вопросы заинтересовали еще 8% обучающихся. Так, была выбрана для анализа статья А. В. Зотовой «Финансовое сопровождение строительной стратегии Ленинграда в период блокады (1941-1944 годы)» [15], благодаря которой «становится понятно, за счет чего Ленинграду [получилось] продержаться так долго, а выдача кредитов сохранила жизнь многим сотням людей, которые смогли обеспечить себя продовольствием». Один из студентов увязал проблему кредитования граждан в экстремальных условиях с проблемами современности: «Важно понять этот опыт сейчас, когда вводимые против России санкции существенно влияют на благосостояние людей».

Довольно своеобразную оценку получила работа С. Губоян «Система денежного довольствия военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны» [10]: «В ней исключительно набор неизвестных знаний: узнал об озабоченности правительства Советского Союза благополучием своих граждан... о разнице в положении простых рядовых и высшего офицерского состава, что существовало несколько видов добавочных денежных довольствий, которые стимулировали военнослужащих» (имеются в виду поощрения за уничтожение техники и сбитые самолеты, успешные штурмовые действия и т.п.).

Популярной среди студентов (4,5%) оказалась еще одна статья В. А. Македонской «Мобилизационная экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [24]. Но при этом во всех отзывах на эту публикацию были сделаны критические замечания. Например, один из читателей остался недоволен тем, что «в статье про экономику крайне мало экономических показателей, статистики, конкретных экономических мер и их последствий, что не позволяет осознать полную картину изменений». Другой обучающийся не увидел значимости процесса становления мобилизационной экономики, он считает, что этот «материал прекрасно подходит

для понимания причин возвышения И. В. Сталина». Наконец, еще одна студентка выразила сомнение в том, что «главную роль в войне сыграл Государственный комитет обороны», поскольку «это был не подвиг власти, а величайший подвиг рабочего класса», и «победа в Великой Отечественной войне – это заслуга всего населения страны и, в частности, молодого поколения». Стоит отметить, что перенос героизма с деятельности государственных органов и их представителей на рядовых граждан является характерным не только для студентов из этой группы, но и для всех, кто принял участие в изучении дополнительной литературы.

Следующая группа публикаций посвящена вопросам положения в годы войны детей и молодежи (5,2%). Статью о социальной защите беспризорников (В. Г. Бобровников, Н. В. Дулина, Ю. Е. Игнатова [4]) обучающиеся, с их слов, прочитали «с большим интересом», но ничего нового для себя не открыли, поскольку «этой теме сегодня уделяется внимание в школах», и они знают, что «это был хороший опыт взаимодействия власти и социума».

Размышляя о роли сверстников из статьи Ю. П. Кожаева «Вклад советской молодежи в экономику Победы СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)» [20], студенты пишут о том, что «Победа вряд ли была бы возможна без продуманной и эффективной политики партии на протяжении предвоенных десятилетий в области образования», что «огромную роль сыграло патриотическое воспитание, поэтому молодые ребята перевыполняли план за себя и за соседа, ушедшего на фронт».

Сравнивая советское патриотическое воспитание с современным, студенты справедливо отмечают, что статья «заставляет задуматься о том, каких патриотов... сегодня вырастила страна», и что «к сожалению, сейчас для многих День Победы – это лишь дата в календаре, когда можно отдохнуть, посмотреть на парад, но мало кто из нашего поколения понимает, зачем мы это празднуем».

Подвигом молодых людей военной поры восхищаются и те, кто познакомился со статьей В. Н. Парамонова о социальном положении рабочей молодежи [31]: «Подростки получали крайне низкую заработную плату, работали сверхурочно, уровень жизни молодежи был... низким, и многие молодые рабочие имели такой внешний вид, что им было стыдно сходить в кино... Они не имели права мигрировать, даже если в их месте пребывания существовала вероятность военных сражений. Но именно они стали кормильцами семей и главной рабочей силой, встали за станки, недоедали, у них не было времени на отдых». И снова приводится сравнение не в пользу нынешнего молодого поколения: «Ни один здравомыслящий подросток сегодня не согласился бы на подобное, это был настоящий героизм». Крайне важными здесь становятся формирующие как историческое, так и гражданское самосознание студенчества слова: «Мы, молодежь, не живем в годы жесточайших войн, которые заставили бы нас работать в поте лица с раннего школьного возраста. А молодежь 1941-1945 гг. достойна нашей памяти... их можно поставить в один ряд с теми, кто воевал на фронте».

Несколько человек (3,9%) рискнули обратиться к публикациям историографической направленности. Однако не каждый сумел справиться со сложным материалом, предлагаемым в статьях. Например, в отзыве на работу Л. А. Болокиной «Современные исследования по истории Великой Отечественной войны» [5] его автор даже признался, что он «привык получать информацию по подобной тематике из менее научных источников, например, СМИ».

Интерес у студентов, знакомых с военной историей, вызвала статья М. В. Зибарева «Искажение исторического факта о численности вооружения перед войной между СССР и Германией» [14]. В своих аналитических работах они выразили мнение, которое идет вразрез с профессионально обоснованной позицией исследователя: «Множество историков, изучающих историю военного времени, предоставляют читателю неточные сведения»; «Историк не понимает, что причиной поражения первых лет ВОВ стало не количественное отставание вооружения, а человеческий фактор – народ настолько морально разложился под воздействием сталинского режима, что это вылилось в массовые дезертирства и сдачу в плен»; «Автор демонстрирует высокий уровень знаний и проводит подробный анализ, но главной причиной провала СССР в первые годы войны стала ошибка командования, а не недостаток вооружения».

Наконец, «бурю эмоций» у обучающихся вызвала статья В. В. Бруза «Либеральная концепция истории Второй мировой войны. Что она означает для России?» [6]. Автор обвиняет представителей либеральной историографии в фальсификации, искажении и подтасовке исторических фактов. Однако студенты однозначно выступают против позиции автора, заявляя: «Это ложь, подмена ценностей, происходящая в современном обществе»; «В статье [присутствует] чрезвычайная однобокость в оценке войны».

Обвиняя автора статьи в неискренности, один из студентов пишет: «Да, либералы СССР изображают чуть ли не империей зла. Но ура-патриоты страдают теми же проблемами – например, полностью отрицают роль союзников в победе». Эта позиция очень показательна, поскольку в своем отзыве первокурсник не опирается на какие-либо факты или на мнение других историков, а позволяет себе однозначно судить о научной работе следующим образом: «Ценность работы, на мой взгляд, низкая – работа ученого полностью повторяет речи из политических шоу по государственным телеканалам».

Наконец, еще одна студентка, ознакомившись с предложенным списком публикаций, выразила желание самостоятельно найти материал, который будет ей интересен. Этим материалом стала лекция академика РАН А. Н. Сахарова «Дипломатия и война. 1939-1945» из проекта «Академия», который шел на телеканале «Культура» [37].

В своей рецензии девушка часто соглашается с автором, отмечая: «При анализе пакта Риббентропа-Молотова забывается один момент, очень важный в нашей современной пропаганде, когда мы оправдываем наше вторжение в Прибалтику в 1939-1940 году – что очень быстро там появились списки тех, кто был противниками режима советского и противниками вторжения советских войск». Она говорит, что об этом

«не принято упоминать, такие моменты не украшают дипломатию нашего государства, а историческая истина намного важнее». Но в то же время она пишет, что «пакт Молотова-Риббентропа и секретный протокол были успехом Советского Союза – было бы ошибкой не подготовиться к вероятному нападению “союзника”».

Оценивая позицию автора лекции о поводе Мюнхенского сговора, студентка пишет: «Перед войной каждый преследовал свою выгоду... Конечно, попытка умиротворения Германии Англией и Францией – одна из причин развязывания Второй мировой войны, но неверно переложить на них всю ответственность. Да, они хотели защитить свои колонии, но и СССР хотел перенести социализм в соседние страны». В подтверждение своих слов девушка приводит информацию, полученную ей «на школьном уроке истории: “В беспощадной схватке столкнулись две тоталитарные державы, вожди которых открыто претендовали на мировое господство”». Далее студентка пытается связать события описываемой эпохи с современным геополитическим положением и говорит о том, что «укрепление России не выгодно странам Европы и Америке... так как никому не нужен сильный соперник в экономическом и политическом плане. И если проводить аналогию между конфликтами 1939-1945 годов с современной ситуацией, мы видим, что существует вероятность новой мировой войны».

Как видно, здесь налицо неверно сформированное в общеобразовательной школе историческое сознание, поддерживаемое безоговорочной опорой на мнение школьного учителя, видимо, не понимающего разницы между захватническим характером войны, направленной на уничтожение славянской расы, со стороны Германии и справедливыми, освободительными намерениями Красной Армии.

Таким образом, тема Великой Отечественной войны для студентов остается во многом интересной. Отклик со стороны значительного числа обучающихся при необязательности выполнения задания самостоятельной работы свидетельствует о том, что они действительно хотят узнать что-то новое о событиях 1941-1945 гг., познакомиться с теми вопросами, которые они не успевали изучить в школе или университете, открыть для себя неизвестные или малоизвестные страницы прошлого. Кроме того, подавляющему большинству из них захотелось не просто представить общие сведения о статье, а поделиться своими мыслями относительно прочитанного.

Представления студентов-неисториков о Великой Отечественной войне свидетельствуют о том, что их носители являются патриотами. Однако их историческое сознание не приемлет официальной модели российской истории, они пытаются сформировать личное представление о войне. Возможно, это объясняется тем, что они не испытывают влияния кого-то из представителей поколения победителей, ни один из студентов не упоминает в своих работах прауродителей, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Опыт личного общения автора настоящей статьи со студентами в рамках практических занятий показывает, что это, скорее всего, связано с тем, что те, кому сейчас 17-19 лет, уже просто не застали ветеранов из своей семьи в живых и не могли получить представление о войне из их личных воспоминаний, составить свое мнение не из современных кинокартин о войне, телевизионных ток-шоу с ангажированными псевдоисториками и фактов из сомнительной беллетристики, а через живое общение с участниками событий 1941-1945 гг.

Также отмечается однозначное неприятие студентами попыток переписывания истории Великой Отечественной войны, негативных оценок советского прошлого, при этом они возлагают на И. В. Сталина персональную ответственность за поражение на первом этапе войны и не готовы оправдать его перед судом истории.

Работа с научной литературой позволила студентам, обучающимся на неисторических специальностях, расширить свой «гуманитарный» кругозор. Проведенная работа способствовала развитию у студентов реконструирующего мышления. Историческое сознание студентов отличают яркие, эмоционально окрашенные образы, исторические факты, связанные с Великой Отечественной войной, понимаются ими через раскрытие их значения и влияния на судьбы людей. Знакомство с новой, неизвестной стороной Великой Отечественной войны вызывает у студентов чувство национальной гордости, приобщения к истории своего народа, что свидетельствует о зрелости их исторического сознания. Крайне важно отметить низкую численность студентов, не имеющих собственной позиции в оценке событий 1941-1945 гг.

Для большинства обучающихся характерна высокая степень детализации событий, связанных с повседневной жизнью населения в годы войны на фронте и в тылу. Впрочем, следует заметить, что студенты часто обращают внимание на несущественные детали, что несколько мешает целостности их представлений о событиях Великой Отечественной войны. Поэтому по итогам самостоятельной работы требуется проведение дополнительного занятия, в котором преподавателю следует прокомментировать студенческие ответы и разъяснить ошибки и неточности в интерпретации изученного материала.

Общим для всех является представление о войне как о трагедии, повторение которой большинство студентов считают недопустимым. Единообразны обучающиеся и в том, что необходимо сохранять историческую память о войне, обогащая ее исследованиями неизученных, «белых» пятен.

В целом, несмотря на преобладание в представлениях о Великой Отечественной войне политических, нежели научных предпочтений, все студенты-неисторики показали достаточно высокий уровень исторического сознания. Собственная интерпретация событий 1941-1945 гг. создает разные варианты проявления исторического сознания, в котором происходит постепенный переход от отрицания личного ограниченного или деформированного когнитивного опыта к наполнению своих представлений об исторических событиях новыми фактами и смыслами. В связи с этим следует остановиться на некоторых рекомендациях как студентам, так и преподавателям истории и в школе, и в вузах.

Сами обучающиеся, отвечая на вопрос, что требуется сделать для того, чтобы за рамками учебного предмета интерес к истории не пропадал, высказывались за проведение исторических игр, заданий с элементами

квеста и реконструкций. Свою позицию они объясняют тем, что в этом случае обыватели, погружаясь в атмосферу исторического события, становятся его частью, начинают соотносить себя с историей, проживая жизнь исторических персонажей.

Устойчивость интереса молодежи к Великой Отечественной войне и к истории в целом должна обеспечиваться качественным преподаванием исторических дисциплин в образовательных учреждениях, умением педагога и в школе, и в университете давать верную оценку интерпретациям исторических событий в СМИ, на теле- и киноэкране.

Следует уделить внимание как будущих, так и нынешних педагогов изучению основ публичной истории, поскольку спрос на нее со стороны широких слоев населения растет. Роль историка определяется тем, что он должен предоставить населению факты, которые сокращают возможности для манипуляции историей и способствуют развитию исторической памяти среди самых широких слоев общества.

Список источников

1. **Атанова М. Р., Туфанов Е. В.** Проблема духовного развития советского общества в годы Великой Отечественной войны // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 28-29.
2. **Барнинова Т. Н.** Военные произведения В. П. Астафьева в освещении критики // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия «Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2012. № 2. С. 5-9.
3. **Бобринев К. С., Шапошников В. В.** Причины изменения политики советской власти по отношению к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Альманах современной науки и образования. 2016. № 1 (103). С. 20-23.
4. **Бобровников В. Г., Дулина Н. В., Игнатова Ю. Е.** Беспризорники Сталинграда: вопросы социальной защиты детей в годы Великой Отечественной войны // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2015. Т. 23. № 9 (172). С. 56-62.
5. **Болокина Л. А.** Современные исследования по истории Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2015. № 4. С. 75-88.
6. **Бруз В. В.** Либеральная концепция истории Второй мировой войны. Что она означает для России? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 4. С. 30-39.
7. **Бутуева З. А., Цыренова М. Г.** Письма с фронта как источники семейной и исторической памяти // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 20-24.
8. **Быковская Г. А., Македонская В. А.** Патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 3 (7). С. 24-31.
9. **Варнакова О. Н.** Трудовые мигранты военной поры // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. № 2 (3). С. 54-57.
10. **Губоян С.** Система денежного довольствия военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2 (26). С. 79-89.
11. **Данкович С. П.** Военно-стратегическое положение на Южном фронте к началу Туапсинской оборонительной операции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 47-54.
12. **Ефремов В. Я., Каньянга А., Карлуш М. В. Д., Куштодиу М. Н., Луиш Ж. Ф.** Развитие тыла и организация тылового обеспечения Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2010. № 4-4. С. 17-30.
13. **Заварзина В. И., Лукьянова Л. А.** Повседневная жизнь советских людей в условиях немецкого оккупационного режима // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия «Stadia Historica Jenium». 2011. № 1 (7). С. 53-59.
14. **Зибарев М. В.** Искажение исторического факта о численности вооружения перед войной между СССР и Германией // Научные исследования: от теории к практике. 2014. № 1 (1). С. 40-43.
15. **Зотова А. В.** Финансовое сопровождение строительной стратегии Ленинграда в период блокады (1941-1944 годы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 143-149.
16. **Ильюхов А. А.** Истоки коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Великой Отечественной войны на Брянщине. Материалы, предоставленные Т. Г. Жуковой. URL: libryansk.ru/files/text_news/70_let/zhukova/iluhov_istoki.pdf (дата обращения: 17.11.2018).
17. **Инкижинова С. А., Муратова А. В.** Социальная память: российское студенчество и Великая Отечественная война // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 1. С. 123-128.
18. **Исмаилов А. И.** К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2008. Т. 5. № 1 (41). С. 162-165.
19. **Кареева И. В., Кикта О. Д.** Тюремно-лагерная система в СССР в годы Великой Отечественной войны // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 24-29.
20. **Кожяев Ю. П.** Вклад советской молодежи в экономику Победы СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 4 (21). С. 111-120.
21. **Куперт Ю. В., Снегирева Л. И.** Вклад в победу над фашистской Германией ученых, эвакуированных в Западную Сибирь // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (9). С. 62-68.
22. **Куренкова Е. А.** Великая Отечественная война в оценках студентов Московского государственного областного университета // Армия и общество. 2015. № 4 (47). С. 57-60.
23. **Лапшин А. О.** История Великой Победы // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 351-357.
24. **Македонская В. А.** Мобилизационная экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 3 (7). С. 114-120.

25. **Македонская В. А., Носова Е. А.** Проблема пересмотра итогов и событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в мировом сообществе // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2015. № 3 (7). С. 126-132.
26. **Маркова С. В.** Предотвращение эпидемии малярии на Воронежском фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия «История. Политология. Социология». 2015. № 3. С. 147-151.
27. **Невский С. А.** Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2015. № 4 (36). Ч. 1. С. 105-111.
28. **Нешатаева Ю. П.** Проблема коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны как уникальное явление в истории России // *Научный альманах*. 2015. № 12-3 (14). С. 145-150.
29. **Очиров У. Б.** Операция «Большой Сатурн»: план и возможности реализации // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 55-67.
30. **Палеолог М. В.** Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны // *Постсоветский материк*. 2015. № 2 (6). С. 117-136.
31. **Парамонов В. Н.** Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941-1945 годах // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 150-162.
32. **Пашевская Н. В., Ахрименко В. Е.** Они приближали победу 1945-го // *Экономика. Право. Печать*. Вестник Кубанского социально-экономического института. 2015. № 2-3. С. 88-93.
33. **Пищулина С. Ю.** Политико-правовое обоснование привлечения рабочих кадров на восстановление Сталинграда // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2015. Т. 21. № 7 (167). С. 100-102.
34. **Полосьмак О. П., Кунжаров Е. М.** Песни как форма пропаганды в годы Великой Отечественной войны // *Труды Братского государственного университета*. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. Т. 1. С. 196-200.
35. **Романов Р. Е.** Побуждение или принуждение?: проблема моральных факторов трудовой мотивации советских рабочих в годы Великой Отечественной войны в российской историографии 90-х годов XX – начала XXI в. // *Труды Института российской истории Российской академии наук*. 2014. № 12. С. 382-390.
36. **Самбур М. В.** Открытка времен Великой Отечественной войны как исторический источник // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 6 (68). С. 160-163.
37. **Сахаров А. Н.** Дипломатия и война. 1939-1945 [Электронный ресурс] // Лекция из проекта «Академия» телеканала «Культура». URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156622 (дата обращения: 04.04.2019).
38. **Стегний В. Н.** Историческое сознание студента // *Власть*. 2015. № 3. С. 99-107.
39. **Тавокин Е. П., Табатадзе И. А.** К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // *Социологические исследования*. 2010. № 5. С. 62-66.
40. **Тажидинова И. Г.** «Жизнь на войне» в дневниках советских офицеров 1941-1945 гг. // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2015. № 4 (44). С. 150-158.
41. **Филиппов В. М., Пузанова Ж. В., Ларина Т. И.** Великая Отечественная война в представлениях российского студенчества: зеркало памяти // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. Т. 2. № 11. С. 119-123.
42. **Фуфаева А. П.** Власть и церковь в годы Великой Отечественной войны: современное измерение // *Библиотека журнала «Русин»*. 2015. № 2 (2). С. 53-61.
43. **Хворощин А.** Наградной потенциал Великой Отечественной войны // *Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. № 2 (26). С. 65-78.
44. **Шабельник Н. В.** К вопросу о советском коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны // *Труды Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского*. 2015. № 649. С. 239-244.
45. **Шарапов А. Н.** Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). С. 68-74.
46. **Шевляков А. С., Черемных О. А.** Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект // *Библиотека журнала «Русин»*. 2015. № 2 (2). С. 7-21.
47. **Шиловский М. В.** Эффективность усилий советских летчиков-истребителей в Великой Отечественной войне // *Библиотека журнала «Русин»*. 2015. № 2 (2). С. 35-52.

REPRESENTATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR EVENTS IN HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF HIGHER SCHOOL STUDENTS OF NON-HISTORICAL SPECIALITIES

Kovalev Aleksandr Sergeevich, Doctor in History, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
alexkovaleff@yandex.ru

The article presents the results of studying technical students' unsupervised work with scientific publications covering the events of 1941-1945. The author identifies their cognitive preferences, provides examples of students' commentaries when reviewing the chosen articles. The analysis of students – non-historians' unsupervised work has indicated that the problems of the Great Patriotic War are represented in their historical consciousness but the focus should be on further development of the existing conceptions and on securing their stability.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; historical consciousness; students of non-historical specialities; unsupervised work; scientific publications; historiography.